

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

В этот раз, вернувшись в родовое поместье, Минлань быстро прониклась царившей там нервозностью и пребывала в весьма мрачном расположении духа. Атмосфера полностью отличалась от царившего два года назад умиротворения. Слуги сновали туда-сюда по внутренним покоям осторожно, стараясь не устраивать лишнего шума. Никто не осмеливался открыто смеяться или развлекаться.

Первым делом Минлань вошла к Шэн Вэю и Ли Ши, они оба выглядели бледными и уставшими. Ли Ши казалась особенно измождённой.

«Как говорится, у постели хронически больных родителей не бывает почтительных детей»

Но по одной лишь старшей пожилой госпоже Шэн нельзя было судить обо всех родителях в целом. За свою жизнь она успела повидать достаточно трудностей и лишений и пустила все силы на то, чтобы вырастить своих детей. Её можно было по праву назвать человеком, внёсшим наибольший вклад в процветание семьи Шэн.

Будучи старшей невесткой основной ветви семьи Шэн, Ли Ши должна была искренне и от всего сердца заботиться о старшей пожилой госпоже, но спустя несколько месяцев приглядывания за свекровью, Ли Ши уже чувствовала, что умирает от усталости.

— Отец, матушка, вы уже очень давно заботитесь о больной бабушке, спасибо вам за тяжкий труд, простите, что я вернулся так поздно, — произнеся это, Чанву разрыдался и упал на колени у ног Шэн Вея.

Кан Юнь'эр также опустилась на колени рядом с ним. Ли Ши поспешно бросилась поднимать своего сына и невестку с пола. Усадив Юнь'эр на мягкий диванчик, она со всей серьёзностью сказала ей.

— Моё дорогое дитя, сейчас ты ждёшь ребёнка, ты наверняка устала после столь долгого путешествия. Отдохни после того как повидаешься с пожилой госпожой, наша семья не осудит тебя за это.

Однако Кан Юнь'эр уверенно отказалась от предложения Ли Ши.

— Послушай свою свекровь, — вторил своей жене Шэн Вэй. — Уверен, пожилая госпожа сама хотела бы, чтобы ты так поступила.

Повернувшись к Минлань и Чандуну, Ли Ши взяла их за руки и с заботой произнесла:

— Дети, вы, должно быть, тоже устали, пойдёмте.

Она отвела их в спальню старшей пожилой госпожи Шэн. Когда они вошли, в нос Минлань ударил резкий запах лечебных трав и припарок. В центре комнаты стояла пятиуровневая позолоченная жаровня в форме лотоса, в которой ярко горели угли. Благодаря ей в комнате было тепло несмотря на холодную погоду снаружи. От резкого перепада температур Чандун поёжился. Заметив это, Минлань осторожно погладила его по спине.

Пожилая госпожа Шэн с печальным видом сидевшая на краю кровати едва заметно улыбнулась, заметив своих внуков. Она кивнула Минлань, не произнеся ни слова. Вошедший следом Чанву торопливо подошёл к кровати и снова упал на колени, надрывно воскликнув:

— Бабушка, я вернулся!

Подойдя поближе, Минлань увидела лежавшую в кровати старшую пожилую госпожу Шэн. Её седые волосы были аккуратно расчёсаны и уложены, у неё были глубоко запавшие глаза и тёмные круги, из-за которых её переносица тоже казалась слегка провалившейся. Её глаза были закрыты. Услышав голос Чанву, она попыталась что-то сказать, но не смогла. Видимо, у неё не было на это сил.

С помощью пожилой служанки, которая заваривала ей травы, она сумела слегка приподнять голову, но сразу же после этого сознание снова покинуло её.

— Последние несколько дней бабушка не может ничего произнести, — произнесла стоявшая у кровати Вень Ши, утирая слёзы. — Она с трудом может даже есть кашу. Впрочем, кажется, сегодня ей стало немного лучше.

— Должно быть ты устала приглядывать за бабушкой, спасибо тебе за это, — обратился к ней Чанву.

Чтобы не беспокоить старшую пожилую госпожу Шэн, все они вышли из спальни и вернулись обратно в гостиную. Там Чанву, Кан Юнь'эр, Минлань и Чандун формально поприветствовали пожилую госпожу Шэн, а та вкратце расспросила их о положении дел в столице. Чанву принялся последовательно рассказывать ей новости, а Ли Ши выразила своё удивление количеством сумок и коробок, сложенных во внутреннем двореке, на что Чанву мимоходом ответил:

— ...Я попросил отпуск по случаю похорон на девять месяцев...

Сердце Ли Ши ёкнуло. С тех пор как его повысили до Бацзуна, её авторитет как в собственной семье, так и в семье Шэн ощутимо возрос. Сейчас семья Шэн обладала большими властью и богатством. Несмотря на то что забота о старшей пожилой госпоже Шэн оказалась тяжким трудом, она могла бы преодолеть это, поддерживаемая мыслью о том, что в будущем её дети и внуки также будут заботиться о ней как сейчас она заботится о старшей пожилой госпоже. Она пыталась быть почтительной к старшим, но это не значило, что она готова была пожертвовать ради этого карьерой своего сына.

— Как ты мог принять такое решение, не посоветовавшись со мной? — принялась отчитывать его Ли Ши. — По-моему, ты вполне мог бы остаться в столице и продолжать работать. Я, Чансун и Вень Ши вполне способны справиться с семейными проблемами. В императорском своде законов нет ни единой строчки о том, что внукам следует пребывать в трауре по своим дедушкам или бабушкам, прекращая работу.

Ли Ши явно беспокоилась, что за это время кто-нибудь уведёт у Чанву его должность.

Мельком взглянув на пожилую госпожу Шэн, Шэн Вэй снисходительно произнёс:

— Чанву заранее сообщил мне обо всём. Да, действительно, такого закона не существует, но выразить любовь и преданность старшим никогда не бывает лишним. Поэтому, пожалуйста, не говори столь несдержанных слов. Я знаю, как будет лучше для нашего сына.

Тем временем пожилая госпожа Шэн внимательно осматривала Минлань, держа её за руку и пытаясь понять, похудела или потолстела она за прошедшее время. Услышав этот разговор, она улыбнулась и сказала Ли Ши успокаивающим тоном:

— Не беспокойся, твой дядя поговорил с командующими отряда стражи Чжунвей, они сохранят за Чанву его должность и место. И, если при дворе возникнет острая нехватка чиновников, начальство призовет его даже до окончания траурного периода.

Шен Вей и Ли Ши явно обрадовались, услышав эти слова. Они немедленно велели Чанву и Юнь'эр выразить призвание пожилой госпоже Шэн. Быстро сообразив, к чему всё ведёт, Минлань подскочила к Юнь`эр и заботливо произнесла:

— Сестрица, ты ждёшь ребёнка. Тебе не стоит резко двигаться. Лучше посиди, позволь брату выразить почтение. Всё, несомненно, пройдёт хорошо: как и его карьера, так и твои роды.

Оценив заботу Минлань, Ли Ши взяла у служанки пару заготовленных заранее мешочков и вручила их Минлань и Чандуну. Также она сняла со своих рук пару нефритовых браслетов и одела их на запястье Минлань. Нефрит, из которого были сделаны браслеты, имел красивый тёмно-зелёный оттенок. Он был прозрачным и явно не содержал никаких примесей, на ощупь он был тёплым и гладким. Судя по всему, это был один из высококачественных сортов нефрита.

Минлань тут же принялась отказываться от столь дорогого подарка, но Ли Ши стояла на своём.

— Ты хорошая девочка, — восхищённо глядя на Минлань, сказала она. — В следующем году тебе исполняется пятнадцать и, боюсь, что я не смогу побывать на твоей церемонии шпильки, так что прими эти браслеты как мой подарок на твоё пятнадцатилетие заранее. Не отказывайся от них.

Минлань бросила взгляд на пожилую госпожу Шэн, та едва заметно кивнула ей, после чего сомнения Минлань испарились. Перестав отказываться, она вежливо поблагодарила Ли Ши, думая: «Тётушка, ты зря беспокоишься о карьере братца Чанву. Все чиновники рассудительные и проницательные, пускай ему не нужно соблюдать траур из-за смерти бабушки, подобное решение пойдёт братцу Чанву на пользу, так он сможет заработать себе неплохую репутацию. К тому же, он военный. В отличие от гражданских чиновников, от военных в мирное время мало пользы. К тому же, Шэн Хун и Чанбай всё равно помогут ему вернуться на пост спустя девять месяцев. Вот почему он попросил отпуск, ни секунды не сомневаясь».

Взрослые явно собирались обсудить что-то своё, поэтому детей оперативно вывели из гостиной. Добираясь сюда, Чандун два часа проехал верхом на лошади. Поначалу ему было интересно, но потом это переросло в страдание, седло натирало ему ляжки. Сейчас все внутренние мышцы ног адски саднили и отказывались слушаться. Заметив это, Чанву попросил слуг приготовить для него лекарство, и сейчас настало подходящее время, чтобы нанести его.

Собираясь присмотреть за Чандуном, Минлань уверенно направилась в комнату вслед за ними, но, заметив, что она вошла, Чандун с ошеломлённым лицом выставил её. Глядя на то, как дверь захлопывается перед её носом, Минлань мысленно возмутилась: «Да знаю я, что у тебя есть пенис! В этом нет ничего такого! Я не какая-то там невежественная девчонка! В прошлой жизни мне довелось увидеть определённое количество взрослого кино!»

После этого Минлань направилась во двор, где её перехватила Пиньлань, явно караулившая уже некоторое время. Вцепившись в рукав Минлань она возмущённо воскликнула:

— Отдавай мне браслеты!

Судя по всему, это были любимые браслеты Ли Ши. Да и сама Пиньлань, видимо, уже давно положила на них глаз.

— Нет уж, — ворчливо заметила Минлань. — Мне и так не везёт в последнее время. Всего несколько дней назад я столкнулась с пиратами. А теперь ещё одна бандитка пытается меня ограбить!

Но на самом деле Ли Ши уже давно подготовила подарки на пятнадцатилетие Молань, Жулань и Минлань.

Но вскоре, Минлань, сдавшись, со вздохом сняла с рук браслеты и протянула их Пиньлань. Получив желаемое, Пиньлань с любопытством принялась расспрашивать её.

— Вторая сестрица рассказывала мне о том, что произошло на корабле. Ты видела пиратов? Какие они были?

В ответ на это Минлань гордо подняла голову и с грозным видом заявила:

— Да! Я сражалась с ними, словно герой и прогнала всех пиратов с корабля.

Услышав это, Пиньлань закатила глаза. Переключив внимание на браслеты, она подняла их вверх и принялась рассматривать на свету. Затем она надела их и ещё долгое время по очереди перебирала их, после чего неохотно сняла и вернула Минлань. Забрав один браслет, Минлань сунула второй обратно в руки Пиньлань.

— Забирай, теперь у каждой из нас будет по одному.

Несмотря на то что Пиньлань очень нравился этот браслет, она стеснялась принимать его и с сомнением в голосе ответила:

— Но матушка дала их тебе. Как я могу...

— Забирай, я слышала, что у бандитов есть обычай: ты можешь забрать половину богатства своего соратника, если сумел отыскать и увидеть его, — дразнящим тоном произнесла Минлань, похлопывая её по спине. — Разве не так?

В ответ Пиньлань больно ущипнула Минлань.

После ужина Минлань отправилась отдохнуть в комнату пожилой госпожи Шэн. У них наконец-то появилась возможность пообщаться с глазу на глаз.

Минлань с улыбкой взяла бабушку за руку, собираясь что-нибудь рассказать ей, но лицо пожилой госпожи Шэн внезапно помрачнело, и она воскликнула:

— На колени!

Минлань была ошеломлена этим. Пожилая госпожа Шэн вновь повторила приказ, в её голосе слышались холод и непоколебимость:

— На колени, сейчас же!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053797>